

Екатерина СИМОНОВА

СЛОВО ТАКОЕ ХРУПКОЕ

Стихотворение всегда последнее – никогда не крайнее.
Крайний – каждый из нас, поскольку стоит на краю.
Где-то внизу идет снег, скрипят по нему валенки.
Ну а я что-то бессмысленное говорю.

Жизнь – не удивляйся – будет всегда похожа на Брейгеля:
Белое, черное, лай собак, птица в правом верхнем углу.
Пар изо рта поднимается вверх и, к черным крыльям приклеенный,
Повторяет за птицей: «Я снова солгу».

Вот, дрогнула веточка на фоне времени:
Капля воды упала, а птица взлетела.
Через секунду случится ветра порыв, повторение:
Капля нахохлится и упадет, будто крылатое тело.

Я говорила и говорила, но был слышен только шум времени –
И ни одного моего слова, ни даже эха,
Взъерошенного, как птичка, не отличимого от расстояния
Между тем, кто остался, и тем, кто уехал.

Каждое слово стало такое хрупкое.
Каждое слово стало похоже на раковину.
Можно порезаться даже буквою –
Перламутровой, легонькою, заплаканною.

Поэтому сразу скажу все, что думаю:
Лучше тебе умереть, чем жить оставаться.
Перламутровая взвесь в воде крутится.
Те, кого мы любили, нам больше не снятся.

Екатерина Симонова родилась в 1977 году в Нижнем Тагиле. Окончила филологический факультет Нижнетагильского педагогического института. Автор шести книг стихов и книги переводов. Предыдущая публикация в «Волге» – перевод стихов Анны Арно (2022, № 3-4).

Толстый мальчик, зефирчик сдобный,
Надувает щеки, тянет спинку, встаёт на цыпочки,
Выдувает через соломинку пузырчик мыльный,
Золотое времечко, судьбы рыб-улыбочку.

Улыбнись же и мне улыбкой сладкою –
С дыркой от зубика, с морщинками от прищура –
Будущее моё, какое ты краснотубое:
То ли свежая кровь, то ли старые розы амура.

Это было уже не раз, это случится снова:
Сядешь у воды, посмотришь на воду:
Утка плывет, облако вглубь лапкой толкает,
Облако какие-то воспоминания вызывает.
Воспоминания о том, что когда-то случится,
Когда снова придешь в воде отразиться:
Оттолкнет утка облако, потом и твое лицо,
Лицо задрожит, покажется утке птенцом,
Ларцом, яйцом, растерянным близнецом,
Выпустившим в бегущей толпе руку своего второго:
Стать наконец единственным для себя – это горе.